

18+

Ольга Воробьева

Знаки судьбы...
или Истории
из жизни

Ольга Воробьева

**Знаки судьбы... или
Истории из жизни**

«Издательские решения»

Воробьева О.

Знаки судьбы... или Истории из жизни / О. Воробьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-658254-5

«Я люблю тебя, жизнь! И надеюсь, что это взаимно...» — так пел Марк Бернес. Эти слова выражают затаенное желание каждого из нас. Жизнь сама по себе чудо. И это чудо находится в наших руках. И если обращать внимание на «Знаки судьбы», уметь их правильно использовать, то и жизнь покажет тебе все прелести мироздания!

ISBN 978-5-00-658254-5

© Воробьева О.
© Издательские решения

Содержание

Посвящается моим близким	6
Мои рассказы – это проба пера...	7
Очередной этап... главная трагедия жизни	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Знаки судьбы... или Истории из жизни

Ольга Воробьева

Редактор Ольга Воробьева

Дизайнер обложки Ольга Воробьева

Корректор Ольга Воробьева

© Ольга Воробьева, 2025

© Ольга Воробьева, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0065-8254-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим близким

Мои рассказы – это проба пера...

Сюжеты взяты из моей жизни

**Бывает в жизни так,
Что вдруг, один пустяк
Изменит в корне всю твою судьбу**

**Вот маленький сигнал
Тебе твой Ангел дал
...И держишь ты уже в руках Мечту!**

**Покрепче ты держи,
Смотри не упусти
Тот шанс, что нам даётся в жизни раз**

**Сумей его понять,
И просто удержать
Ведь Ангелы стараются для нас!**

Двоих соединить,

**Связать двух судеб нить
На долгие счастливые года**

**Но если не поймешь,
То может не вернешь
Тот шанс, что был!
Возможно никогда...**

Очередной этап... главная трагедия жизни

Рассказ

«Очередной этап... главная трагедия жизни»

был опубликован

в Литературном журнале «P.S.»

№99 за июнь 2020 года

Посвящено памяти моих родителей... (чтобы знали дети, внуки, правнуки...)

На Урале конец лета в 1971 году был как никогда теплым, даже жарким! Солнце грело совсем по-летнему, дождей не было уже давно. Деревья стояли еще кое-где зеленые, но все же красота ярких, уже набравших осенний раскрас листьев, радовала взгляд.

Стрелки на часах заводской проходной уже показывали начало шестого. Рабочий день у первой смены закончен, и поток людей торопливо повалил на улицу. Рабочие выходили на площадь перед заводом большими компаниями. У проходной они прощались до следующей смены. Люди объединялись, кто в пары, кто по несколько человек и расходились в разные стороны города. Многие оставались ждать трамвай. Прямо у проходной было трамвайное кольцо, где трамвай «4» маршрута разворачивался и шел обратно. Так же здесь останавливались и трамваи, идущие по двум другим маршрутам. Завод им. Ленина находился в самом центре города и трудящиеся этого завода, выйдя через проходную, без труда разъезжались в любую точку своего небольшого города.

Шумно о чем-то беседуя, на улицу вышли рабочие прокатного цеха. Несколько минут компания мужчин еще стояла кружочком, громко обсуждая общие дела, кто-то курил, кто-то нет. По обыкновению попрощавшись «до понедельника», толпа разбрелась кто куда, а Сергей, поглядывая на часы, остался ждать трамвай.

– Серёга! Степанчик! ЗдравОво, давно мы не виделись. Как дела, как жизнь? Слышал, что ты получил новую квартиру! Поздравляю!

Мужчины обменялись крепким рукопожатием и слегка обнявшись, похлопали друг друга по плечу. Они не виделись уже несколько лет, т. к. Шацкий уже давно не работал в прокатном цехе, он трудился на этом же заводе, только в другом месте. А Сергей по-прежнему работал вальцовщиком на том же стане. Они вошли в подъехавший на остановку трамвай, пройдя в конец вагона и встав у окна, стали общаться на разные темы. За разговором они и не заметили, как доехали до остановки «Выставочный зал», где наскоро попрощавшись, Сергей вышел.

Быстрым шагом он начал спускаться между домами по направлению к детскому саду «Золотой Петушок», в котором его ждали две дочки 7 и 5 лет. В теплую погоду воспитатели выводили свои группы, в конце рабочего дня, на улицу. Там и забирали деток их родители. Зайдя в ворота детского сада, он пошел по территории в сторону прогулочных площадок, и не успев опомниться, увидел бегущую к нему младшую дочь. Она с радостным криком вскарабкалась к нему на руки, обняв за шею. Несколько мгновений они стояли, обнявшись, а потом он опустил её на землю и заставил отпроситься у воспитателя. Прощавшись, они пошли на участок подготовительной группы за старшей дочерью.

По дороге домой они вместе зашли в магазин, чтобы купить нужные продукты. Дома, накормив детей ужином, он отпустил их погулять на улицу. Сам помыл посуду и прилег на диван отдохнуть, включив телевизор. Телевизор в их доме появился недавно и Сергей был очень этим горд, что ему посчастливилось его купить. Вообще вся обстановка в их новой двух-

комнатной, с изолированными комнатами, квартире была самая обыкновенная по тем временам. В большой комнате стоял красивый трехстворчатый шифоньер с огромным зеркалом посередине, напротив красовался купленный не так давно сервант. Круглый обеденный стол с четырьмя стульями занимал место у стены ближе к балконному выходу, в углу у окна на длинных круглых ножках стоял телевизор «Березка 215», и у противоположной стены от окна, прямо у входной двери в комнату стоял диван-кровать, на котором и спал Сергей. Деревянные полы аккуратно были застелены половиками. Маленькая комната, детская, находилась чуть дальше по коридору. В ней напротив друг друга вдоль противоположных стен стояли кровати, «полуторки» с панцирными сетками, с металлическими спинками-дугами. У окна стоял лакированный письменный стол с четырьмя вместительными ящиками с одной стороны и одной полкой внизу под столешницей. Мебель вся была новая, её недавно купили. Письменный стол Сергей купил по огромному благу, с переплатой, ведь его старшая дочка в этом году пойдет в первый класс. А кровати для девочек помогла приобрести ему тёща, которая жила в другом городе, в Свердловске. Она приезжала к ним в гости на день рождения внучки. Дни рождения девочек были весной, у младшей в марте, а у старшей в мае. Так вот эти кровати и стали подарком от бабушки и тети. Кровати были аккуратно заправлены покрывалами, сверху на каждой кровати лежали по две подушки, снизу большая, а сверху маленькая. Так учил Сергей своих маленьких дочек заправлять кровати. Он любил порядок во всем. На полу между кроватями тоже была расстелена дорожка половиков. На окнах висели простые занавески, он их сшил сам, купив отрез материала. Дальше по коридору в углу была кладовка, в ней Сергей оборудовал раздевалку для верхней одежды и еще для кое-каких вещей, которые некуда было убрать. Тут же, перед входом в кладовку, в коридоре был поставлен холодильник «Полюс», т.к. на кухне для него совсем не было места, а коридор был большой. За кладовкой шел туалет, потом ванная комната и за ними кухня. На ней вмещался только белый кухонный шкаф и стол с тремя табуретками. Стол стоял вдоль окна. По левой стене от окна была раковина для мытья посуды и газовая плита. Вот и вся незамысловатая обстановка их жилья.

Пятница такой день, когда еще много нужно сделать, а сил после рабочей недели почти нет. Он редко позволял себе лениться, скорее совсем не позволял, потому, что он жил один с маленькими дочками и всю домашнюю работу выполнял сам. И готовил все сам, и стирал, и гладил, и убирался дома. Иногда к ним в гости приезжала погостить его мама. Она жила отдельно. В центре города у неё была комната в коммунальной квартире. Ей было жалко сына, и она всегда старалась ему помочь, хоть он её об этом и не просил, но всегда был благодарен за помощь.

Вот уже слышны детские голоса в подъезде, это дети стали заходить с улицы и расходиться по своим квартирам. Значит скоро прибегут и его девчонки. Их квартира была на пятом этаже, и когда детей с улицы родители начинали звать домой, то на пятый этаж поднималось четыре девочки, две его и две соседские сестрѐнки. А дальше все как всегда: вымыть руки, напоить молоком с печеньем, посмотреть «спокойной ночи малыши», вымыть ноги перед сном, и в постель, спать...

И вот уже в доме тишина... Дочки спят, по телевизору уже закончено вещание и он достает свои дневники, в которые записывает иногда свои мысли, свои проблемы, или свои радостные события. В этот вечер было именно так. Он достал с шифоньера стопку толстых общих тетрадей. Открыв верхнюю, начал листать её, иногда останавливаясь на какой-нибудь странице и перечитывая написанное. Потянувшись за другой тетрадкой, он отодвинул на край стола уже просмотренную...

И вдруг из нее выпала, вырезанная из газеты статья. Сергей поднял ее с пола, развернул и прочитал: «*Второй этап*», очерк, автор С. Шацкий. Он улыбнулся и задумался... «Надо же... столько лет не виделись, сегодня встретились и именно сегодня случайно наткнулся на этот очерк, который записал Шацкий с его слов (почти одиннадцать лет назад) и опубликовал его

в газете. Бывает же такое совпадение...». Он начал читать, перед глазами сразу всплыл тот день в октябре 1960 года...*****

«Второй этап»

Очерк

Он подошел ко мне сразу же после лекции.

– Ты веришь, что ТАМ деньги выдают без кассира?

– Конечно, верю...

– А я вот – не очень. Что там, люди другие? Попробовали бы у нас!

– И ты бы взял больше, чем полагается?

Сергей замялся, отвел глаза в сторону, а затем вдруг со злостью сказал:

– Все бы забрал! Все! – и быстро пошел к стану. Обеденный перерыв заканчивался.

Я знал, что Сергей в прошлом был в заключении, куда попал еще будучи юношей, за воровство (в конце войны), а позднее за хулиганство. Теперь он уже третий год работает в прокатном цехе. Стал хорошим вальцовщиком, занимается в вечерней школе. Но иногда нет-нет, да и сорвется на чем-нибудь.

...Падают первый снег. С работы мы идем вместе. У Сергея задумчивое лицо. Как бы увеличенное неумелым фотографом, оно сегодня кажется еще более удлинненным. Лоб, нос, подбородок – все это выглядит крупнее, чем полагается для человека среднего роста. Но это не уродует, а делает его лицо волевым, не примелькавшимся.

На городской площади наши пути расходятся. Сергей предлагает пройти в сквер. Мы идем по безлюдным аллеям, оставляя первые следы на тонком снежном покрывале. Сквер маленький, мы уже повернули в обратную сторону и Сергей, глядя на отпечатки наших ног, продолжает свой рассказ:

– А я шел в потемках, по грязи, не оглядываясь назад. И всякий раз, когда я пытался перейти на другую сторону – за мной тянулся грязный след. Не умел я дочиста вытереть ноги... Долго это было, почти 12 лет. В Хабаровском крае на повалах леса, в Совгавани на земляных работах постигал я жизненную науку. Огрубел, как ржавое железо...

Грудь моя огромная пустыня,

Все песками в ней замечено...

Эти слова песни казались мне самыми подходящими.

Сергей умолк, как бы собираясь с мыслями. Теперь мы идем по круговой аллее и путь наш от этого заметно удлинялся.

– Когда я находился в заключении впервые, как себя помню, плакал над книгой... С того времени я стал много читать. И каждая прочитанная книга увеличивала желание скорее вернуться на свободу. Мне казалось, что я становлюсь другим человеком... Книги научили меня думать. Поздно, правда, в 27 лет...

То я сравнивал себя с птенцом, который по своей глупости вывалился из материнского гнезда, а потом попал сразу в клетку. Или с... картошкой. Когда хозяйка перед посадкой перебирает картошку, она гнилую отбрасывает в сторону. Но не вся гнилая картошка – окончательно пропавшая. Хорошая хозяйка отколупнёт грязь, срежет ножом гнилой бок, срез через некоторое время покроется корочкой и весной такую картошку можно высаживать в землю. Она дает ростки. Рассуждал я много и впервые, уже незадолго до освобождения, понял, сколько горя принес своей бедной матери.

Когда шел с вокзала домой, думал только о ней. Думал, как быстрее развязать петлю на ее шее, которую когда-то затянул своими поступками. Добрые мысли... Но не сразу вышло так, как я задумал...

Мы подошли к могиле жертвам революции. Верхушка обелиска была покрыта снежной шапкой, которая в лучах заходящего солнца блестела, как кусок нафталина. Сергей начал вслух читать надписи: «Шатров, Тарасов, Иванцов... А вот... Голубев В.И... это мой дед...». Потом мы пошли дальше.

– Так вот: не сразу получилось так, как я хотел. Прежде всего, надо было устроиться на работу. Искал чего-то особенного, все мне казалось неподходящим. То работа не нравилась, то не так встретили в отделе кадров. Озлобился. Снова стал выпивать.

Однажды в магазине полез к прилавку без очереди. Был выпивши. Какой-то мужчина с помятым ухом начал меня усовещивать. Уж очень мне не понравилось его ухо и весь он – здоровый, откормленный. Из магазина мы вышли вместе. Зашли во двор. Я еще тогда удивился его смелости: идет рядом, как будто я его лучший друг. Остановились. Я начал примеряться с какой руки его лучше ударить. Решил с левой, в ненавистное ухо... И ударил, только не его, а воздух, который оказался в последний момент на том месте, куда я нацелил свой удар.

...Когда небо и земля в моих глазах приняли свое первоначальное положение, я смог лучше рассмотреть этого человека. Он стоял рядом, глядя на меня, лежавшего в пыли, а в глазах его я видел едва заметную не злую улыбку.

– Сам встанешь, или помочь?

Странное дело, меня никогда еще так не били (чаще – я бил), – а злости в тот момент я не испытывал. Встал, отряхнулся, и мы снова пошли рядом. Разговаривали, вот так же, примерно, как сейчас. Георгий, так звали моего нового знакомого, помог мне устроиться на завод. А я потом не раз сожалел: «Эх, Жора, Жора, где ты был раньше? Умный у тебя кулак...» В прокатный цех меня не хотели брать из-за руки. В детстве смастерил самопал и однажды остался без двух пальцев на левой руке. Врач, здоровенный дядя, на голову выше меня, уговаривал: «Как вы будете работать у прокатного стана с такой кистью?». Но я не растерялся и крикнул ему: – Возьмите двухпудовую гирию и выжсмайте ее правой рукой. И если я не выжсму левой столько, сколько вы и еще пять раз, – тогда не давайте мне направления! В кабинете не оказалось гири, а врач, пошевелив плечами так, как будто у него чесалось между лопатками, не стал больше спорить.

Вначале я работал ключочником. Эту не сложную работу я быстро освоил. Но меня тянуло к клещам, хотелось стать настоящим вальцовщиком, как мои новые товарищи. А мне они казались волшебниками, ловко управляющими упругими огненными ручейками. Они подхватывали на лету этот солнечный поток и переносили его из клетки в клетку...

Наступил день, когда я впервые взял в руки стальные клещи и «опетлял» первую штуку. Вместе с радостью я понял и сложность новой работы. «Да, это тебе, Серега, не колоду карт держать в руках», – подумал я. Работать было тяжело. И глядя на то, как легко работают мои товарищи по бригаде, я мог только завидовать и злиться. На себя. Но шло время, и я постепенно стал чувствовать, что догоняю других. Помогла физическая сила и... коллектив.

Сергей замолчал, потом взглянул на меня в упор. Его живые, обычно бегающие глаза на этот раз смотрели пристально, неподвижно.

– Не улыбайся тому, что я сказал «коллектив». Раньше я не понимал этого слова, считал его даже плохим. А теперь оно для меня – самое красивое слово... Помнишь весеннюю эстафету, я тогда бежал за цех второй этап?

Да, я хорошо помнил. Сергею достался труднейший этап – второй, 550 метров в гору от «Урала» до школы. Мы неудачно начали. Безавиший со старта Еремин отстал, а Сергей, не помня себя от злости, кричал ему на всю улицу: «Скорей, скорей!» – и отчаянно ругался... Сергей так резво пошел вначале, что сразу же обогнал нескольких человек, но потом... Последние 50 метров он не смог пройти на той же скорости и к концу своего этапа пришел ни с самым лучшим результатом. Ему было жаль себя и команду, которую он так подвел...

– Да, я тогда плакал, не замечая своих слез. Ребята меня поддержали в тот момент. Решил было начать тренироваться, но в 32 года это, пожалуй, поздновато...

На встречу идет группа молодых людей. Парни, девушки. Возможно, это учащиеся: дорога через сквер короче к техникуму. Но вот и они прошли, и смолк их оживленный спор.

– Однажды заболел настройщик, и Федор Похлебаев поставил вместо него меня. Я себя чувствовал на седьмом небе от счастья. Мне доверили следить за профилем, помогать мастеру настраиваться. Хороший человек – Федя, понимает не только стан, но и человеческую душу... Этот день мог бы стать лучшим в моей жизни, если бы не Анатолий. Когда мы после бани одевались, он сказал мне:

– Что ты улыбаешься, как майский жук? Будь не ты сегодня настройщиком, а Шондя, мы бы дали процентов 105, а не 98.

Хотел я ему сразу же двинуть по зубам, да вовремя сдержался. Прав он был – какой из меня настройщик? Ребята заступились, стали его стыдить, но у меня настроение уже было испорчено. Потом мне еще несколько раз приходилось заменять настройщика и каждый раз я все более убеждался – как много мне еще нужно учиться, чтобы настраивать стан так, как это получается у Феде!...

Смеркалось. Снег повалил еще гуще. Из-за белой пелены не стало видно ни площади, ни музея за оградой. Лицо Сергея, обычно чуть желтоватое порозовело, и было мокро от таявшего на нем снега. Он долго молчал, словно позабыв обо мне.

– Я слушал сегодня, что говорил начальник цеха... Рабочие сами шьют наряды, сами берут зарплату без кассира... Разные мысли неслись в голове. Разные – и плохие и хорошие. Злился я сам на себя, потому и сказал тебе, что забрал бы все деньги. Нет, я бы не взял больше положенного. Мучился бы, может быть, с ума бы сходил, но не взял бы. Не из-за страха. А просто – надо быть не хуже других. Кто любит труд, тому на свободе жить легко. Я теперь знаю, что такое свобода.

Мы вышли из сквера и сразу очутились среди людской толпы. Было непривычно скользко, и прохожие шли осторожно, боясь упасть. Мы простились. Сергей пошел напрямик быстрым широким шагом. Я смотрел ему в след, он ни разу не поскользнулся. Потом он скрылся за поворотом.

С. Шацкий. *****

...Сергей, дочитав до конца, задумался... Прошло уже почти одиннадцать лет, а кажется это было, как вчера... Если тогда шел «Второй этап» его взрослой осознанной жизни, по мнению друга, то какой же этап сейчас он проживает? Ведь жизнь очень сурово с ним обошлась...

...Тогда в 32 года он только задумывался всерьез заняться спортом, хотя физически был всегда крепким и накаченным. И он не оставил эту мечту, спорт стал его второй жизнью. И уже в 1963 году на Личном первенстве города ему присваивают Второй разряд, а позже в июле 1966 года Первый спортивный разряд по классической борьбе. – «Вот тебе и поздно! Нет, никогда не поздно делать то, к чему стремишься всей душой». Он еще раз пробежал глазами по газетному листу. Взгляд остановился на том месте, где он сравнивал себя с «картошкой». Вот и тут сложилось так, как размышлял одиннадцать лет назад. Хорошая хозяйка нашлась! С ней, с его Лидой, Сергея познакомила его мама.

Мама Сергея работала на том же заводе, только в другом цехе. И в том самом цеху работала молодая девушка – ножадница. Работа была не из легких, требовалась физическая сила, но Лида справлялась со своей работой на отлично. Она была замужем, но личная жизнь не складывалась. Мама Сергея много с ней общалась и знала об этом. Знала, что Лида ушла от мужа и стала снимать угол у одной женщины. Своего жилья у нее не было, потому, что Иван ее привез из Свердловской области, где остались её мама и старшая сестра. Домой возвращаться она не захотела, поэтому и стала снимать жилье. По образованию она была агрономом, и пока жила с мамой, работала по специальности. Но выйдя замуж и уехав в Златоуст, устроилась работать

на завод и освоила заводскую профессию. Там она и познакомилась с мамой Сергея, Татьяной Васильевной.

...Сергей мысленно перенесся в те годы, когда и он женился в первый раз.

Его жена Нина была женщина красивая, и друзья глядя на них, говорили, что они очень красивая пара. Сергей мечтал о детях. Но прожив в браке пару лет, этого не происходило. Нина объясняла такое положение дел тем, что Сергей, наверное, будучи в заключении на Дальнем Востоке, выполняя тяжелые работы в лютые холода подпортил свое здоровье... Вначале он даже... поверил в эту версию, отчего и был очень расстроен. Но спустя какое-то время он решил обратиться в больницу. Сдал анализы и... получил ответ, что он может иметь детей без всяких ограничений! Для верности он попросил написать справку и принес ее жене. Прочитав это, Нина расплакалась и повинилась. Она знала, что именно она не может иметь детей, но решила свалить вину на мужа... Простить такое Сергей не смог и они развелись. О новой женитьбе он и не думал.

Сергей сгоряча бросил завод, оставил секцию по классической борьбе, которой на тот момент занимался всерьез и уехал в Мурманск. Подписав контракт, стал ходить в море. На корабле он служил кочегаром. Работа была тяжелая, но выполняя её добросовестно, он только больше натренировал свое тело. Письма из дома он получал от матери и в ответах, рассказывал, чем он занимается и как служит. Мама в письмах писала обо всем, как сама жива-здоровая, что происходит на работе и иногда стала рассказывать, какая девушка с ней работает. И умница, и красавица, и грамотная! Ну, просто завидная невеста. Отслужив по контракту год, Сергей приехал в отпуск домой. Тут и произошла встреча, которая изменила его дальнейшую судьбу!

Шел первый месяц лета 1963 года. Они встретились у Сергея дома. Татьяна Васильевна пригласила Лиду в гости. А дальше все закружилось слишком быстро. Они понравились друг другу и стали встречаться. Сергей вновь вернулся на свой завод, в тот же прокатный цех. Вернулся и в спорт. В начале сентября Лида поняв, что ждет ребенка, рассказала об этом Сергею. Он был на седьмом небе от счастья! Он этого так ждал! Начали исполняться его мечты! Они расписались, и Сергей перевез Лиду к себе.

Комната в коммуналке была не большая, но места хватало. Кровать молодым поставили вдоль стены ближе к окну за шифоньером, посередине комнаты стоял большой прямоугольный стол на толстых резных ножках. Резной комод и тумбочка с таким же резным ажуром стояли возле противоположной стены. И в углу возле стены, которая была напротив окна стояла большая железная кровать Татьяны Васильевны. Мама Сергея была мастерица, комната была всегда аккуратно прибрана, а на комод, тумбочке и на резных подставках для цветов красовались связанные ею из тончайших ниток кружевные салфетки. Подзор на кровати был из широкого белого полотна после кружев, и это полотно застилалось под матрац, но так, чтобы кружева свисали из-под покрывала, которым заправлялась постель. И были к нему в комплекте накидки на подушки, такие же кружевные, как и подзор. Лида тоже была рукодельницей, но она больше любила вышивать крестиком. В коммунальной квартире помимо них, жило еще три семьи. Соседи жили дружно.

И вот в их семье в мае 1964 года родилась дочка, которую Сергей, не раздумывая назвал в честь своей матери – Татьяной! Когда Танюшка делала свои первые шаги, с ней любил играть соседский мальчик, старше ее года на три. Тогда никто не думал, что с этим мальчиком случится трагедия. Весной 1965 года Танюшка сильно заболела, врачи поставили диагноз – «корь»! Поскольку это заболевание инфекционное и серьезное, а Юра (так звали соседского мальчика) часто возился с Танюшкой, то он тоже заразился. Сергей был безумным отцом и создал все условия, чтобы вылечить дочь. А вот соседскому мальчику не удалось выжить...

Трагедия той семьи осложнила отношение между соседями, и Сергей принял решение уехать от матери. Они узнали, что продается частный домик, не большой, но с большим земель-

ным участком на улице, где жила почти вся родня. Поскольку Лида по образованию была агрономом, то она загорелась этой идеей. Ей и раньше хотелось иметь свой собственный дом, чтобы дочка росла на свежем воздухе, питалась выращенными ею продуктами, овощами, ягодами. Сергей во всем поддерживал желание жены.

Домик, который они купили, был из одной комнаты и небольшого пристроя, в котором они оборудовали кухню. Поскольку дом нуждался в ремонте, то супругам пришлось в очень короткие сроки заняться переделкой и утеплением, чтобы к зиме там можно было жить с маленьким ребенком. Они утеплили, конопатили дыры в стенах, таскали доски, чтобы укрепить перекрытие потолка. Лида успевала везде, и в строительстве помогала Сергею, и в огороде успевала вскопать и посадить, и порядок поддерживала в доме. Еще и стирка, готовка и за дочкой глаз да глаз. Сергей сам в ремонтных делах не был профессионалом, но старался освоить все работы с помощью родственников, которые охотно советовали и зачастую помогали выполнять самые сложные работы. Иногда нанимали бригады «шабашников», которые чинили крышу, перестилали полы, делали пристройку к дому (сарайку).

В середине лета в их семье произошло еще одно радостное событие. Лида снова была беременна. Будет второй ребенок! Сергей был счастлив, детей он очень любил и всегда хотел иметь их много. Хорошо бы чтоб родился сын! Он иногда даже в своих мечтах думал, что сын будет таким же спортсменом, как и он сам. Потому, что в спорте у Сергея были успехи, он был очень перспективным спортсменом по классической борьбе (вольный стиль). Он был атлетом в полулёгком весе (от 55 до 63 кг), но часто соревновался и побеждал спортсменов с более высоким весом (в лёгком весе от 63 до 70 кг). По правилам борьбы это было разрешено. Классическая борьба – это такой вид спорта, который заключается в единоборстве двух спортсменов по определённым правилам; с применением различных приёмов (захватов, бросков, переворотов, подсечек и т. п.), в котором каждый из соперников пытается положить другого на лопатки и победить. В вольной борьбе, в отличие от греко-римской, разрешены захваты ног противника, подсечки и активное использование ног при выполнении какого-либо приема. И этому всему он смог научиться в кратчайшие сроки. Сергей стал участвовать в различных соревнованиях: в районных, городских, областных.

Но спорт был только частью его жизни, а основным местом работы был завод. Еще в январе 1958 года ему был присвоен 9-й разряд вальцовщика и с ним он работал в Мартене на стане 220. А еще он успевал получать образование в вечерней школе рабочей молодежи, а так же в школе мастеров при Металлургическом заводе, куда уговорила его поступить Лида. Она очень хотела, чтобы он выучился и стал мастером, поэтому старалась помогать ему во всем...

...Сергей очнувшись от своих воспоминаний, обхватил голову руками... На душе было так тяжело, сердце в груди бешено колотилось, на глазах наворачивались слезы... «Какое было счастливое время! Работа, учеба, спорт, рождение детей...» – думал он, проходя по коридору на кухню. Открыв холодильник, взяв оттуда еще не распечатанную бутылку водки, он вошел на кухню. Сергей дал себе обещание не пить, но сегодня нервы сдали. Нахлынувшие воспоминания с болью пульсировали, казалось, по всему телу. Он налил полный стакан, отломил кусочек белого хлеба, густо посолил его, и одним махом выпил всё до дна, закусив хлебом. В этот момент что-то стукнуло в детской. Он вышел с кухни, осторожно включил свет в коридоре, приоткрыл дверь в спальню и вошел туда. В полумраке детской комнаты он увидел лежащую на полу куклу. Это младшая дочка, ворочаясь на своей кровати, уронила ее. Он поднял куклу, положил ее в кровать дочери, заботливо поправил одеяло у обеих девочек и вышел, плотно закрыв за собой дверь. Вернувшись на кухню, он выпил еще один стакан водки и, убрав её обратно в холодильник, вернулся в комнату к своим дневникам. Голова слегка кружилась. Сергей сел за стол и вновь погрузился в воспоминания.

...Вот наступил март 1966 года. Со дня на день должны начаться роды. Кто-то как-то в разговоре сказал о том, что есть такая примета: ...«Если привести жену первой в роддом, то будет парень...». Сергей этого очень хотел, и когда начались первые схватки, он моментально собрал Лиду и отвез в роддом. Ночью в родильном отделении сидеть не разрешали и поэтому отправили его домой. Днем, отпросившись с работы, он поспешил узнать, кто же родился... Известие было не таким, как он ожидал. Но он был всё равно очень рад! А Лида, глядя на него через окно, написала записку и бросила ему в форточку: *«Ну что, Сережа, ты хотел мальчика... Вот и родился мальчик, только с дыркой!»*

...Сергей встал, подошел к шифоньеру, открыл дверцу и из выдвижного ящика, где хранились разные резинки, ножницы, жестяные баночки с пуговицами достал небольшую шкатулку. Открыв ее, он вынул кусочки клеенки на бинтиках. Это были детские бирочки из роддома. Вот... бирка когда родилась Таня. А вот и Олешкина (он так называет иногда свою младшую дочь Ольгу) бирка и с нею записка. Он держал в руках ту самую записку! Прочитав еще раз, свернул её и убрал обратно вместе с бирками в шкатулку. Да, теперь-то он знает какая шустрая у него младшая дочь, маленькая пацанка. Она ни минуты не может усидеть на одном месте, может залезть куда угодно, может подраться с любым мальчишкой. Но как могла тогда об этом знать Лида?

...А тогда в марте 1966 они не могли придумать имя своей второй дочки. Но через несколько дней после рождения к ним приехала Лидина мама Анастасия Агафоновна и предложила дочери на выбор три имени: Настя, Ксюша и Ольга. Лида решила назвать дочку Ольгой, потому что так звали её близкую подружку детства.

С рождением второго ребенка забот стало больше, но темп жизни оставался прежним. Уже в мае в возрасте 38-ми лет Сергей получает свидетельство о восьмилетнем образовании и вместе с ним корочки из школы мастеров. И в этот же год летом поступает в металлургический техникум. А еще в июле, победив на 4-й областной спартакиаде, ему был присвоен Первый спортивный разряд. Далее его целью было сдать на «Мастера спорта». Но это достижение не суждено было получить из-за сильнейшей травмы, полученной на производстве в том же году. Управляя упругим раскаленным металлом, зажав стальными клещами, при переносе из клетки в клетку, одна штука сорвалась с петли и пропорол правую руку, разорвав сухожилия. С такой травмой можно было попрощаться с любимым видом спорта навсегда... Но Сергей не из тех, кто так легко отступает от своей мечты. До соревнования его больше не допускали, но восстановившись, он начал снова тренироваться, а затем и стал тренировать других. Позже руководство завода так о нем писало: *«Товарищ Степанов С. А. работает на заводе по специальности вальцовщик и является общественным тренером по классической борьбе, занятия в секции проводит качественно, грамотно, сам является спортсменом 1-го разряда, активно принимает участие в организации судейства и проведении семинаров и соревнований. Морально устойчив, политически грамотен»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.